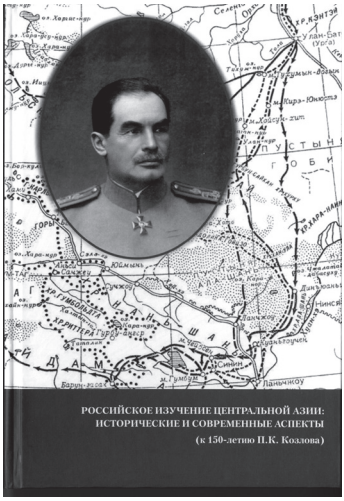
Русские учёные в Центральной Азии

Кирилл Г. Михайлов

Московский государственный университет, Москва, Россия;
mikhailov2000@gmail.com



По сравнению с 1980-ми гг., понятие «Центральная Азия» сильно расширилось. Теперь этот регион помимо традиционных Китая и Монголии включает все среднеазиатские республики бывшего СССР вместе с Казахстаном, а термин «Средняя Азия» в одночасье стал «ненаучным». Более того, область Центральной Азии охватывает еще и ряд районов России к югу от таёжной зоны, северную Индию, северный Пакистан, северо-восточный Иран и весь Афганистан.

Традиционно русские исследователи XIX — начала XX в. активно работали на всей территории современной Центральной Азии, за исключением, пожалуй, Индии, Пакистана и Афганистана. При этом в Средней Азии — позволю себе использовать и этот термин — исследователи работали бок о бок с «покорителями» этих территорий, во многом даже находясь в зависимости от них. А в изучении Китая мы наблюдаем переход от исследователей-«покорителей» (Н.М. Пржевальский) к учёным-исследователям (младшие соратники и выученики Пржевальского). Промежуточная ступень между учёными и «покорителями» — военные разведчики-топографы, также причастные к географическим исследованиям.

Изучение истории русских центральноазиатских исследований традиционно базируется в Санкт-Петербурге, а не в Москве. Здесь хранятся архивы Генерального штаба, Русского географического общества, создан музей П.К. Козлова; богаты традиции петербургского востоковедения. Конференция, посвящённая 150-летию со дня рождения выдающегося исследователя Центральной Азии Петра Кузьмича Козлова, была организована совместно Институтом истории естествознания и техники Российской академии наук и Русским географическим обществом в октябре 2013 г.[1], а совсем недавно вышел большой сборник трудов этой конференции[2].

Материалы сборника распределены по трём основным разделам, примерно равным по объёму — естественно-исторические исследования (7 статей), археологические и этнографические исследования (8 статей) и геополитические аспекты изучения Центральной Азии (8 статей). Во втором разделе представлены две работы, написанные на английском языке

---

[1] *Юсупова Т.И.* Международная конференция «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты» // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 2. С. 115–121.

[2] Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Отв. ред. К.В. Чистяков; ред.-сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 408 с.

иностранными авторами. В самом начале сборника, помимо предисловия, помещены две юбилейные статьи, посвящённые биографии П.К. Козлова. Основной биографический очерк составлен Т.И. Юсуповой, редактором-составителем рецензируемой книги. П.К. Козлов стал первооткрывателем целых направлений современной науки: именно на его археологических находках в древнем городе Хара-Хото основаны почти все наши знания о древнем тангутском государстве Си-Ся, существовавшем с IX по XIII век. А сокровища курганов-могильников хунну (гуннов) начала I тысячелетия нашей эры, чудом сохранившиеся, несмотря на разграбления, в вечной мерзлоте гор Ноин-Ула в Монголии, были введены в научный оборот именно трудами этого путешественника. При этом П.К. Козлов был превосходным натуралистом и всегда обращал внимание на тщательный сбор зоологических и ботанических коллекций.

Второй очерк (Т.Ю. Гнатюк) посвящён революционным и послереволюционным годам природоохранной работы П.К. Козлова в заповеднике «Аскания-Нова». В первый раз П.К. Козлов был командирован для охраны заповедника от разграбления ещё Временным правительством, и с переменным успехом работал в Аскании-Нова целых 16 месяцев, с декабря 1917 по апрель 1919 года. Не всё удалось спасти от проходящих через территорию заповедника белогвардейцев, красноармейцев и просто бандитов[3]. После этого последовали краткие командировки в 1921 и 1927 гг., по результатам которых были написаны и опубликованы статьи-отчёты.

Естественно-научный раздел книги начинается двумя парадно-обзорными статьями, написанными в основном московскими учёными. Первая работа (С.В. Рожнов, А.Ю. Розанов, Р. Барсболд) даёт обзор палеонтологических исследований в Монголии, начиная с американской экспедиции Ч. Эндрюса. Однако работы этой экспедиции были запрещены сначала монгольским, а потом и китайским правительствами, и в дальнейшем исследования в Монголии проводили советские палеонтологи. Особенно широко полевые работы были организованы в конце 1940-х гг. под общим руководством И.А. Ефремова, позднее известного и как писателя-фантаста. После почти 20-летнего перерыва совместные советско-монгольские палеонтологические исследования были возобновлены в конце 1960-х гг. Результаты этих экспедиций представлены в палеонтологических музеях Москвы и Улан-Батора. Это и прекрасно сохранившиеся скелеты динозавров, и множество беспозвоночных ископаемых, в том числе и из морских отложений. К 2000-м гг. в Монголии была создана собственная школа учёных-палеонтологов; ныне они сотрудничают с экспедициями из самых разных стран.

Вторая работа посвящена роли совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции в изучении экологических проблем Внутренней Азии. В статье коллектива авторов в духе официально-бюрократических академических документов перечислены основные этапы и направления исследований.

Статья О.А. Вальковой посвящена судьбе туркестанских коллекций А.П. Федченко, собранных в ходе экспедиций в конце 1860-х — начале 1870-х гг. Собственно, о самих коллекциях, хранящихся ныне в Зоологическом музее МГУ, ничего не сказано. Цель работы — описать трудности с публикацией результатов туркестанских экспедиций, задуманной как особая серия монографий в рамках московских «Известий Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии».

---

[3] О бесчинствах белогвардейцев и других бандитов написано даже в популярной детской книге: *Замчалов Г., Перовская О.* Остров в степи. 2-е изд. М.: ОГИЗ-Детгиз, 1935. 135 с. Конечно, про царского генерал-майора (П.К. Козлова) в этой книге в духе того времени — ни слова!

После безвременной кончины (гибели в горах) А.П. Федченко все хлопоты по рассылке коллекций специалистам и редактированию трудов взяла на себя его вдова, ботаник О.А. Федченко. В статье в деталях описаны хлопоты руководства Общества перед туркестанским генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом в 1875 г. о выделении дополнительных средств на издание этих трудов. После длительных переговоров и настойчивых просьб было принято положительное решение и все законченные работы были изданы; издание продолжалось вплоть до 1902 года. Жаль, что в этой работе отсутствует биографический контекст — не указаны даже годы жизни А.П. и О.А. Федченко, их можно найти только на подписях к фотографиям, размещенным совсем в другом месте книги, на одной из вклеек. Нет списка или указания на уже существующий список изданных результатов Туркестанской экспедиции.

Тематика других работ естественно-исторического раздела разнообразна — это и этническая экология Северо-Западного Китая (Ю.А. Дробышев), и биография геолога И.П. Рачковского (М.В. Мандрик), и роль П.К. Козлова в изучении северо-восточной окраины Тибетского нагорья (Р.Л. Потапов), и исследования Каспийского моря К.М. Бэром (очевидно, Каспий — это самый крайний запад современной Центральной Азии) — В.А. Широковой.

Второй большой цикл исследований — археология и этнография. Три работы посвящены изучению знаменитых курганов Ноин-Улы (Ю.И. Елихина и С.С. Миняев, Н.В. Полосьмак и Е.С. Богданов, Н.А. Сутягина). Если во времена П.К. Козлова для проникновения в глубь кургана использовали шурфы, то в настоящее время стало возможным производить громоздкие полные раскопки курганов, а для детального анализа находок применяют самые современные методы (полиполяризацию, спектральный анализ и др.). В этом же разделе есть частные работы научно-биографического характера: о путешествии Н.Ф. Катанова в Сибирь и Центральную Азию (Р.М. Валеев); об этнографе М.С. Андрееве (Н.Г. Краснодемская и Е.С. Соболева); о Г. Ледере и его монгольских коллекциях (австрийская исследовательница М. Ланг); о профессиональном сотрудничестве В.К. Арсеньева и П.К. Козлова (В.В. Лебедева). Небольшой обзор посвящён монастырю Лабран (Лабранг) и его посещениям зарубежными исследователями, начиная с К.Г. Маннергейма и П.К. Козлова (словацкий учёный М. Слободник).

Особое внимание привлекают работы, посвящённые геополитическим аспектам изучения Центральной Азии. Раздел открывает статья «Несбывшиеся мечты о Лхасе» (А.И. Андреев), повествующая о безуспешных попытках русских путешественников, в первую очередь П.К. Козлова, мирным путём попасть в Южный Тибет и Лхасу. Помимо традиционного недоверия тибетцев к европейцам, свою роль сыграла и «Большая игра» — военно-политическое противостояние России и Англии в Центральной Азии в течение всего XIX в. и в самом начале XX в. «Белые» люди попали в Лхасу только во время английской военной экспедиции Ф. Янгхазбенда в 1904 г., в результате которой Далай-лама XIII вынужден был на несколько лет покинуть свою ставку и жить сначала в Урге (ныне – Улан-Батор), а затем во Внутреннем Китае, где с ним и встречался П.К. Козлов. К сожалению, в послереволюционные годы Козлова не выпустили даже в Китай, ограничив его путешествие территорией Монголии.

Взаимодействие военных и научных интересов в работе русских исследователей, начиная с Н.М. Пржевальского, — тема следующей статьи о «географических генералах» (М.К. Басханов). Проанализированы совместные действия экспедиций Русского географического общества и военного министерства России, проходившие с 1870 по 1909 г. Интересно, что почти все экспедиции были организованы по инициативе именно Обще-

ства, а не министерства. Объём финансирования и вооружение экспедиций возрастали от года к году. При подготовке последней экспедиции Н.М. Пржевальского (1888) Главный штаб дал ему практически неограниченные полномочия, позволив пройти в Тибет даже без разрешения китайских властей, то есть вооружённым путём, как сделали позднее, в начале XX в., британцы. Свершиться этим планам помешала только смерть первого из «географических генералов». В дальнейшем научный аспект русских экспедиций расширялся, а военное оснащение, наоборот, сокращалось. Роли Русского географического общества в «Большой игре» посвящена также работа канадского учёного Д. Схиммельпэннинка ван дер Ойе. Вывод автора: Русское географическое общество сотрудничало с военными, но не было «инструментом русского колониализма».

Впервые введены в научный оборот рассекреченные сведения о тайной шоссейной трассе из СССР в район Синьцзяня (Китай), по которой в 1937–1944 гг. шло снабжение гоминьдановского правительства вооружением, с целью помощи в борьбе с японскими захватчиками. Военное снабжение центрального китайского правительства было прекращено после создания дружественного СССР государства «Восточный Туркестан», просуществовавшего до 1949 г. Но это уже совсем другая история, к сожалению, не освещённая в рецензируемой книге.

Оригинальный термин «военное монголоведение» (как раздел «военного востоковедения») введён в статье Е.В. Бойковой. Она посвящена работе русских военных топографов в Монголии в конце XIX в. и более обширным описательно-аналитическим исследованиям начала XX в. Интересно, что и тогда выходили большие военно-статистические и обзорные работы «для служебного пользования», недоступные широкой публике.

Взаимодействию русских полевых натуралистов с перипетиями «Большой игры» посвящена статья Л.Я. Боркина и С.Н. Литвинчук. Тогдашние научные экспедиции строились по военному принципу, поскольку часто приходилось сталкиваться с враждебностью местных жителей. Натуралистов-исследователей стали включать в экспедиции только с 1870-х гг., до этого натуралистическими наблюдениями и сборами занимались сами военные, которым это неплохо удавалось: всем известны превосходные коллекции Н.М. Пржевальского, обработке которых посвящена специальная серия работ Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Авторы ещё раз подчёркивают тесную связь «войны и науки» в Центральной Азии XIX — начала XX в. Так или иначе коллекции были собраны огромные, и некоторые из них не разобраны до сих пор. Рецензенту известно, что в Зоологическом институте РАН (Санкт-Петербург) хранятся огромные банки с пауками, собранными во время одной из центральноазиатских экспедиций. Эти пауки не разобраны и не определены и поныне.

Наконец, ещё две статьи освещают другие вопросы. Приведены новые сведения о карте «Тартарии, Китая и Монголии», составленной в Китае в начале XVIII в. (О.А. Красникова), и проанализирована подготовка в 1837–1839 гг. несостоявшейся экспедиции в тогдашнюю Хиву для изучения Аральского моря (Т.Ю. Феклова).

Завершает книгу полезный раздел «Сведения об авторах».

Все работы сборника выполнены с привлечением богатых архивных и литературных материалов. Иллюстрации в тексте книги отсутствуют, но есть две небольшие вклейки с рисунками и фотографиями, черно-белыми и цветными, к целому ряду статей.

Рецензируемая книга, несомненно, является научным изданием. Но я рекомендую её всем читателям широкого гуманитарного и естественного профиля, увлечённым историей России, регионов Центральной Азии и общими проблемами организации научных исследований.